

УДК 100.1:316.37

DOI: 10.34670/AR.2020.61.90.046

**Экспертное мнение о дисфункции телевизионной коммуникации
в современном российском обществе и перспективах развития
экстремизма: рефлексия над проблемой**

Гришай Владимир Николаевич

Доктор социологических наук, профессор,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права,
357600, Российская Федерация, Ессентуки, ул. Ермолова, 2;
e-mail: vngprof@gmail.com

Попова Татьяна Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
помощник начальника академии (по международному сотрудничеству) - руководитель
группы международного сотрудничества,
Академия управления МВД России,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: tvp.tvp@bk.ru

Скворцов Дмитрий Владиславович

Кандидат юридических наук, доцент,
докторант,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, бульвар Мира, 17;
e-mail: 773622kor@mail.ru

Тищенко Виктор Александрович

Магистр,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: tischenco@mail.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи с позиции социальной философии рассматривается проблема дисфункции телевизионной коммуникации в современном российском обществе и перспективах развития экстремизма. С целью преодоления возникших эвристических, гносеологических и методологических проблем, а также в целях практической верификации теоретического материала был проведен экспертный опрос специалистов в сфере экстремизма и средств массовой коммуникации (работников правоохранительных органов, администрации, ученых, журналистов, общественных деятелей). Метод исследования – полужформализованное экспертное интервью. В статье осмысляются

результаты ранее проведенного экспертного опроса в рамках собственного исследования «Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе».

Полученный богатый эмпирический материал позволяет философской рефлексии опираться на реальные основания в вопросах соотнесения дисфункциональности телевидения и проблемы экстремизации российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Гришай В.Н., Попова Т.В., Скворцов Д.В., Тищенко В.А. Экспертное мнение о дисфункции телевизионной коммуникации в современном российском обществе и перспективах развития экстремизма: рефлексия над проблемой // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 120-129. DOI: 10.34670/AR.2020.61.90.046

Ключевые слова

Телевидение, коммуникация, духовный кризис, экстремизм, деструктивное влияние, дисфункция социальных институтов.

Введение

Исследовательский замысел данной работы предполагал не только теоретический, но и практический анализ влияния дисфункций современного российского телевидения на генезис и развитие установок экстремизма. Однако мы отдаем себе отчет в том, что такая сложная «логическая цепочка», предложенная в виде вопросов среднестатистическому россиянину, может поставить его в тупик, превысив пределы его возможностей и компетенции. С другой стороны, отказ от подобных процедур практической верификации того фундаментального, теоретического материала, который лег в основу настоящего исследования, противоречил бы классическим кантовским методологическим принципам социально-философской науки. С целью преодоления возникших эвристических, гносеологических и методологических проблем, был проведен экспертный опрос специалистов в сфере экстремизма и средств массовой коммуникации (работников правоохранительных органов, администрации, ученых, журналистов, общественных деятелей). Метод исследования – полуформализованное экспертное интервью.

Основная часть

Проведенный экспертный опрос позволяет сделать следующие выводы:

Мнения опрошенных экспертов практически совпали при оценке места и значения телевидения в системе массовой коммуникации российского общества. Как полагают опрошенные, *«несмотря на стремительный рост социального значения глобальной сети, позиции телевидения пока остаются непоколебимыми. Это еще раз доказали события на Украине и особенно в Сирии, когда власти удавалось достичь небывалой поддержки населением своих действий именно благодаря массивному воздействию на сознание телевидения»*. Как отмечают ряд экспертов, *«при этом в Интернете параллельно велась контрпропаганда против внешней политики России, и телевидение одержало убедительную победу над Интернетом в этом вопросе»*.

Эксперты высказали мнение о том, что телевидение обладает большей социокультурной близостью для среднего и старшего возрастного сегмента россиян, *«это что-то с детства знакомое, родное, не то, что неведомый, да к тому же иностранный Интернет»*.

На вопрос о том, что преобладает в телевизионной коммуникации – функциональная или дисфункциональная сторона, мнения экспертов разделились. Большая часть из них придерживается убеждения о том, что имеет место функционально-дисфункциональная «мозаика» применительно к современному телевидению. Конечная оценка, как полагают опрошенные специалисты, зависит от ценностных, идеологических, мировоззренческих позиций исследователей, зачастую заменяя собой научно обоснованную. *«К сожалению, телевидение на сегодняшний день вышло далеко за рамки собственно масс-медиа; это элемент политической и геополитической борьбы. Именно поэтому так разнятся оценки телевидения, данные различными учеными, которые также не являются свободными от субъективных пристрастий»*.

Эксперты к признакам стабильной функциональности телевидения отнесли: – успешная конкуренция с глобальной компьютерной сетью Интернет, обладающей заведомо более высоким потенциалом существования в современном глобальном информационном обществе; – реформирование телевизионной коммуникации, ее постепенная модернизация, интеграция в пространство кабельно-спутникового и интернет-вещания; – сохранение стабильной численности телевизионной аудитории на протяжении последнего десятилетия, несмотря на рост социального влияния Интернета; – активная борьба за вещательные инструменты правящих элит, вовлеченность телевидения в политическую борьбу.

В свою очередь, признаками дисфункциональности телевидения эксперты посчитали: – рост числа дезинформационных сообщений, преследующих цель – введение в заблуждение аудитории; – применение агрессивных технологий деструктивного воздействия на сознание телевизионной аудитории (манипулирование, пропагандирование и т. д.); – проявления экстремизации сознания телевизионной аудитории под воздействием деструктивного влияния телевизионной коммуникации; – регрессивную, а не прогрессивную направленность многих телевизионных передач, постулирующих архаизацию и консервацию как вектор развития общества в начале XXI в.

В результате опроса эксперты не пришли к однозначному согласованному мнению о функциональности, либо дисфункциональности телевидения. Как отмечали опрошенные, *«сейчас наблюдается баланс, примерно 50 на 50»*. При этом в настоящее время не вполне ясно, как будет меняться облик телевидения в ближайшем будущем, необходимо принимать во внимание как группу положительных, так и отрицательных факторов. К числу положительных необходимо отнести поэтапное более глубокое включение телевидения как интегрального элемента системы массовой коммуникации в глобальный информационный мир, его интернетизацию, вследствие чего значительно снизятся возможности телевидения транслировать откровенно лживую и провокационную информацию (в Интернете ее намного легче перепроверить). К числу отрицательных следует отнести потенциальное обострение социально-политической и социально-экономической обстановки, происходящих на фоне глубокого духовно-нравственного кризиса российского общества.

При рассмотрении проблемы пропаганды и манипуляции сознанием на российском телевидении (истории дисфункций советского и российского телевидения), мнения опрошенных экспертов разделились. Единственно, к какому согласованному консенсусу смогли прийти эксперты – это то, что на протяжении всей истории отечественного телевидения

практически не было временных периодов, когда явно не проявлялись бы эффекты манипулирования и пропагандирования. *«Приятное исключение здесь составляют лишь конец 1980-х – начало 1990-х г., да и то основным фактором необходимо рассматривать ослабление государственной машины».* Правда, с тезисом о свободе от деструктивного воздействия на сознание людей того периода времени согласны не все эксперты, часть из них убеждена, что *«тогда имело место либеральное, а не тоталитарное манипулирование, но оно было».* Как полагают эксперты, для советского телевидения в большей мере было характерно «лобовое», не пытающееся маскироваться, коммуникативное воздействие (*«в СССР это выражалось в форме агитации и прогрессивной пропаганды, как говорили тогда»*), а для современного российского – более мягкое, «если хотите, даже утонченное, скрытое влияние на сознание аудитории». Как полагают опрошенные эксперты, основной опасностью современного российского телевидения выступает то, что оно *«маскирует негативное воздействие, перемежая откровенную пропаганду с художественными фильмами, музыкальными концертами, ток-шоу и в этом плане по степени эффективности значительно опережает СССР, хотя это была еще та пропагандистская машина».*

Как полагают опрошенные, нынешние элитарные слои и группы, стоящие за телевизионными трансляциями, излишне увлекаются технологиями «промывания мозгов» аудитории, не учитывают весь спектр опасных социальных последствий подобных действий. *«Они просто убеждены в том, что все опасности связаны с сознанием людей, их психофизиологическим состоянием, т.е. это вроде личные проблемы жертв их агрессивного воздействия. Однако это не так, люди живут в социуме и разрушение их сознания вполне может разрушить и общество».*

В этой связи эксперты обращали внимание на то, что нынешние российские элиты пытаются активно отвлекать аудиторию от *«насуущих проблем»*, однако достигают этого посредством *«грубого переключения внимания на патологические, антисоциальные аспекты общества, получается тушение пожара бензином, мы лишь сталкиваемся с эффектом сублимации крайне опасной энергии разрушения люмпенизированных сегментов социума, но это – до поры до времени».*

Информационная асимметрия и социальное исключение части зрительской аудитории. Антисоциальные подходы к организации телевизионного вещания, (озвученные ранее экспертами) практикуемые российскими элитами, приводят к устойчивым негативным социальным конфигурациям. Речь идет, прежде всего, об информационной асимметрии и социальном исключении части зрительской аудитории. Действие данного механизма эксперты раскрыли достаточно детально и подробно.

Экспертное сообщество обратило внимание на то, что действия правящих элит, по сути экспансирующего коммуникационное пространство общества в целях получения и/или удержания власти, а также финансовых потоков, производственных ресурсов и т. п., приводят к отторжению содержания той телевизионной коммуникации, которую они производят и распространяют посредством нанятых профессионалов. Однако профессиональные коммуникаторы не в состоянии преодолеть объективный дисбаланс между интересами, потребностями, ожиданиями простых россиян, с одной стороны, и диктатом коммерческой, социально-политической необходимости, с другой. В итоге формируются значительные по численности сегменты (сотни тысяч и миллионы россиян), которым не просто чужды телевизионные передачи – они вызывают у них стойкие чувства ненависти, отвращения и т. п. Так информационная асимметрия постепенно трансформируется в феномен социального

исключения, весьма опасный в условиях нестабильности, склонного к потрясениям российского общества начала XXI века.

И. Петровская обращает внимание на тревожные тенденции дисфункциональности современного российского телевидения, находящие свое выражение не просто в пропаганде или манипуляции сознанием, а в откровенной лжи и «передергивании фактов» с целью сформировать необходимое мнение массовой аудитории. В частности, в 1990-м г. появился ролик «Похороны еды», сразу же после объявления о введении запрета на импорт западных сельхозпродуктов. Оказалось, что сей шедевр программы Авторского ТВ «Оба-на» до сих пор живее всех живых. Сюжет ролика заключается в следующем. Под звуки траурного марша по Тверской движется процессия фургонов с надписями: «Овощи», «Хлеб», «Живая рыба», «Мороженое». Текст за кадром скорбно читает главный советский диктор Игорь Кириллов [Петровская, 2014]. Оказалось, что в тот период времени запрет иностранной сельхозпродукции явно и недвусмысленно воспринимался людьми, в том числе и правящими элитами, именно как «похороны» еды, а также и нормальной жизни.

Однако в 2014 году российское телевидение, подчиняясь воле правящих элит, демонстрировало дружное ликование отечественных товаропроизводителей и разных штатных экспертов, предрекающих бурный рост российской экономики. «Ограничение импорта западной сельхозпродукции – безусловно, новость со знаком «плюс», – бодро рапортует ведущий новостей на канале «Россия-24». «Российским производителям есть чем заполнить прилавки», – уверен один из привлеченных к комментированию экспертов. «Раньше все полки были заняты импортом, а теперь мы, наконец, избавимся от «ножек Буша», напичканных антибиотиками», – радуется другой эксперт. «А почему раньше нельзя было этого сделать?» – спрашивает его журналистка. «Потому что раньше ВТО мешала», – компетентно объясняет тот [Петровская, 2014].

Парадокс в том, что санкции в отношении иностранных продуктов, а тем более – их публичное уничтожение тяжелой техникой при том, что в нашей стране огромное число людей, едва сводящих концы с концами, живущих за чертой бедности (число граждан, живущих за чертой бедности, увеличилось в России на 3 миллиона человек и достигло 19 миллионов в 2016 г. [lenta.ru/articles/2016/03/01/poverty/]), соответствует интересам правящих элитарных групп, но никак не бедным россиянам. Стратегическими целями и задачами телевидения на современном этапе как раз и стала умелая манипуляция сознанием простых людей, перевод смысловых акцентов с материального мира в мир нематериальный, символический (престиж страны, патриотизм, духовные ценности). При этом телевидение достаточно слабо справилось со своими целями и задачами, особенно в условиях массового общества потребления, культура наживы и успеха, вследствие чего у части населения пробудились агрессивные, низменные чувства, эмоции, что нашло свое отражение и в таком комментарии читателя «Новой газеты»: *«Я житель Рыбинска, да не центр, но я люто ненавижу наше государство, ненавижу всей душой, чтоб ваша Москва пропала навсегда в ядерной катастрофе – не пожалею ничего ради этого. Спасибо за внимание, господа правильщики. С уважением, чтоб вы»* [//www.novayagazeta.ru/].

Как сформулировала телевизионный обозреватель И. Петровская, *«мне пришла в голову плодотворнейшая идея – запретить российским телевизионщикам производить программы по западным лицензиям. Это вам не польские яблоки, американские куры и латвийские шпроты! Это прямое вредоносное воздействие на умы сограждан, зомбирование и оглушение масс. Отныне в эфире – только свое! Ведь жили же раньше без «Голоса», без аморальных реалисти-*

шоу, «Comedy Clubов». И неплохо жили, и точно уж здоровее в духовном плане. Даже названия старых программ умиляют: «Играй, гармонь», «Лейся, песня», «Шире круг» и т. д.» [Петровская, 2014].

Потенциал перехода дисфункциональности телевизионной коммуникации от социальной аномалии до фактора генезиса экстремизма. Согласно мнениям опрошенных экспертов, имеет место достаточно тонкая грань, отделяющая дисфункциональность телевидения от серьезных социальных отклонений, вплоть до делинквентного поведения. Эта тенденция объясняется тем, что телевидение работает с сознанием людей, которое, в свою очередь, выступает одной из непосредственных детерминант поведенческих реакций. Любая «инженерия» сознания не может быть в настоящее время на 100% просчитана – такое консолидированное мнение высказали опрошенные эксперты.

Поэтому, как справедливо отметил один из опрошенных экспертов, *«морально уничтожая украинцев, всегда существует риск переноса возбужденной и никуда не утраченной отрицательной энергии на лиц, к которым у индивида имеется отвращение, неприязнь. Этот круг лиц может быть весьма широким и, главное, вариативным».*

Эксперты справедливо указывали, что манипулятивно-пропагандистское воздействие со стороны телевидения наталкивается на мощное влияние мифов, слухов, стереотипов, предрассудков, которые годами распространяются среди населения и формируют его отношение к социальным объектам, фактам. Зачастую побеждают именно последние, как более близкие, привычные людям. Именно поэтому *«возбуждая ненависть у украинцам, мы рискуем получить ее по отношению к среднеазиатским мигрантам. Действительно, какая здесь может быть связь? Все дело в том, что посеянная ненависть начинает блуждать в сознании аудитории, а это – грозит очень опасными социальными последствиями».*

Опрошенные эксперты обратили внимание на то, что экстремистские идеи могут появляться как реакция на определенные стереотипные модели поведения, внедряемые в сознание телевизионной аудитории. *«В привычку входит насилловать, убивать, пытаться, морально и физически унижать людей – именно это и является необходимой для экстремистского сообщества характеристикой. Так кто способствует этому? Телевидение и его агрессивный контент».*

Как показывает количественный анализ распределений мнений экспертов, наибольшее число претензий со стороны экспертов вызвал телеканал «НТВ» (45,6%). Далее почти с двукратным отставанием следует «Первый канал» (23,8%). И, наконец, замыкает тройку антилидеров российского телевещательного рынка – Россия (11%). Обращает на себя внимание тот факт, что негативные реакции экспертов вызвали те телеканалы, которые и лидируют по популярности в России; это подтверждают различные рейтинговые исследования, проводимые в нашей стране.

Как показывают полученные данные анализа и обработки экспертных мнений, большинство опрошенных склонны полагать, что телевидение обладает средней способностью провоцировать агрессивное поведение своей аудитории (34,4%). Достаточно большая группа экспертов скептически относятся к подобным возможностям телевидения, считая их низкими (28,8%). Лишь 4,1% экспертов убеждены в том, что телевидение характеризуется очень высокой способностью провоцировать агрессивное поведение, а 12,7% – высокой. Безусловно, интерпретируя данные экспертного опроса. Необходимо понимать, что это – весьма осторожные и взвешенные респонденты. Их опасения более категоричных оценок ситуации, как отмечали сами эксперты, связаны с отсутствием

необходимых эмпирических обоснований, прежде всего.

В результате проведенного исследования была получена информация о том, что большинство опрошенных экспертов – 54,9% – скептически воспринимают тезис о том, что телевидение обладает способностью вызывать генезис и развитие установок экстремизма среди своей аудитории. Противоположного мнения придерживаются 36,2% экспертного сообщества. Не дали определенного ответа 8,9% экспертов. В своих развернутых ответах эксперты высказывали опасения в том, что у них нет четких и однозначно трактуемых доказательств того, что телевидение вызывает именно генезис экстремизма, а не, например, радикализма или нигилизма. Вместе с тем, проведенное нами диссертационное исследование позволило собрать широкий спектр подобных доказательств.

В результате экспертного опроса была получена информация о том, что основным способом генезиса и развития установок экстремизма, который, по мнению экспертов, может считаться весьма действенным, является **Возбуждение расовой, социальной и иной розни (57,2%). И действительно, просмотр многочисленных новостных программ, ток-шоу, криминальных сериалов и художественных фильмов из цикла «про бандитов и продажных мен...в» наводит именно на такую мысль. Остальные варианты ответа оказались намного менее популярными в экспертной среде. Так, призывы к насильственному изменению конституционного строя, революциям, переворотам отметили 13,1% экспертов, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по социальным, расовым и иным признакам – 9,6%. Кроме того, экспертами были перечислены и иные варианты ответов. Достаточно широкий спектр актуальных способов, посредством которых телевидение может способствовать генезису и развитию установок экстремизма, косвенно свидетельствует о правомерности подобной постановки проблемы.**

В результате анализа мнений экспертного сообщества можно прийти к следующим выводам. Большинство опрошенных экспертов полагают, что основной жанровой телевизионной формой, способствующей генезису и развитию установок экстремизма, является реалити-шоу (62,1%). Достаточно часто в этом негативном контексте опрошенные эксперты упоминали и ток-шоу (46,3%). Остальные варианты ответа оказались значительно менее популярными в опрошенной экспертной среде. В частности, идущие на третьем месте криминальные хроники отметили 31,7,% опрошенных экспертов. Остальные варианты ответов оказались еще менее востребованными в исследуемой среде. Также стоит отметить, что широкий спектр жанровых форм, указанных экспертами в данном аспекте проблемы, свидетельствует о недостаточной научно-практической разработанности тематики диссертационного исследования.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, сделаем ряд выводов. Основным источником информации для нас стало экспертное сообщество. Именно ему был задан ряд вопросов, касающихся дисфункций телевизионной коммуникации в современном российском обществе и перспектив развития экстремизма в сложившихся условиях. Стоит сразу подчеркнуть, что к однозначному мнению эксперты не пришли. По большинству заданных им вопросов не только не представлялось возможным прийти к консолидированным ответам, но и достичь какого-то минимального консенсуса. Такая непростая ситуация, по-видимому, объясняется сложностью и противоречивостью темы экспертного опроса, не имеющей очевидного, однозначного решения.

Экспертный опрос показал, что телевидение обладает высоким потенциалом деструктивного влияния на сознание своей аудитории. Опрошенные эксперты в этой связи указали на существование многочисленных форм и методов пагубного телевизионного воздействия на зрителей. Вместе с тем, доказать наличие непосредственной взаимосвязи между деструктивным телевизионным контентом (с этим согласились большинство опрошенных экспертов) и обострением проблемы экстремизма, в ходе экспертного опроса не удалось. Здесь мы столкнулись с границами познавательных возможностей экспертного опроса, так как эта категория респондентов, в отличие от простых людей, демонстрирует крайнюю осторожность и консерватизм в своих публичных оценках.

Посредством экспертного опроса нами была получена информация, свидетельствующая о наличии косвенных индикаторов взаимосвязи между деструктивным телевизионным контентом и генезисом экстремизма. Однако, как справедливо отмечали большинство экспертов, для убедительных доказательств подобной взаимосвязи нужны дополнительные социально-философские исследования – как теоретические, так и особенно практические, которые бы проводились в постоянном, мониторинговом режиме.

Становится очевидным, что экспертное сообщество сошлось во мнении о том, что правящие политические, экономические и духовные элиты, стоящие за большинством российских телеканалов, стремящиеся к управлению ими (желающие устанавливать так называемую «повестку дня»), не обладают необходимой глубиной стратегических познаний в деле организации массово-коммуникативного телевизионного воздействия. Доказательством тому служит то обстоятельство, что правящие элиты зачастую оказывают давление на менеджмент телеканалов с тем, чтобы они решали тактические задачи (например, убедить население в необходимости уничтожения, а не распределения среди необеспеченных слоев населения конфискованных «санкционных продуктов»), однако решение стратегических, долговременных задач им оказывается просто не под силу.

В результате этого возникают условия для генезиса и развития различных видов экстремизма, в том числе и социального, как в случае с намеренным уничтожением имущими слоями продукции, которая могла бы прокормить неимущие слои российского населения. Именно незнание глубинных закономерностей функционирования телевидения в условиях трансформирующегося общества и приводит к обратному эффекту: попытки снятия социальной напряженности лишь приводят к экстремизму.

Библиография

1. Петровская И. Едим дома // Новая газета. 2014. 8 августа. №87.
2. Попова Т.В. Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе. Краснодар. 2017.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.
4. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М., 1980.
5. <http://www.novayagazeta.ru/> (дата обращения 04.11.2018).
6. <https://lenta.ru/articles/2016/03/01/poverty/> (дата обращения 12.05.2018).
7. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Политиздат, 1994.
8. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ Хранитель, 2006. 873 с.
9. Монтестье Ш.Л. Избранные произведения // Академия наук СССР. Институт философии; Ш. Монтестье. М.: Госполитиздат, 1955. С. 393.
10. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как социальный процесс (Философско-методологический анализ проблемы): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11: Москва, 2004. 380 с.
11. Стризое А.Л., Токарева С.Б. Трансформация социальной ответственности и развитие общества модерна // Logos et Praxis. 2010. №7-12.

12. Хлопков К.А. Значение средств массовой коммуникации в процессе манипуляции массовым сознанием // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2009. №2.

Expert opinion on TV communication dysfunction in modern Russian society and prospects for the development of extremism: reflection on the problem

Vladimir N. Grishai

Doctor of Sociology,
Professor,
Essentuki Institute of management, business and law,
357600, 2, Ermolova str., Yessentuki, Russian Federation;
e-mail: vngprof@gmail.com

Tat'yana V. Popova

PhD in law, Associate Professor,
Assistant to the head of the Academy (for international cooperation) –
Head of the international cooperation group,
Management Academy of the Interior Ministry of Russia,
125171, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tvp.tvp@bk.ru

Dmitrii V. Skvortsov

PhD in Law, Associate Professor,
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute,
357108, 17, Mira b., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: 773622kor@mail.ru

Viktor A. Tishchenko

Master's degree,
Russian Academy of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tischenco@mail.ru

Abstract

This article examines the problem of TV communication dysfunction in modern Russian society and the prospects for the development of extremism from the perspective of social philosophy. In order to overcome the emerging heuristic, epistemological and methodological problems, as well as for the purpose of practical verification of theoretical material, an expert survey was conducted of specialists in the field of extremism and mass communication (law enforcement officials, administrators, scientists, journalists, public figures). The research method is a semi-formal expert interview. The article analyzes the results of an earlier expert survey conducted in the framework of

its own research "Extremism as an effect of dysfunctionality of television in a transforming Russian society".

The resulting rich empirical material allows philosophical reflection to rely on real grounds in the questions of correlation between the dysfunctionality of television and the problem of extremism in Russian society.

For citation

Grishai V.N., Popova T.V., Skvortsov D.V., Tishchenko V.A. (2020) Ekspertnoe mnenie o disfunktsii televizionnoi kommunikatsii v sovremennom rossiiskom obshchestve i perspektivakh razvitiya ekstremizma: refleksiya nad problemoi [Expert opinion on the dysfunction of television communication in modern Russian society and prospects for the development of extremism: reflection on the problem]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 120-129. DOI: 10.34670/AR.2020.61.90.046

Keywords

Television, communication, spiritual crisis, extremism, destructive influence, dysfunction of social institutions.

References

1. Petrovskaya I. Eat at home // *Novaya Gazeta*. 2014. August 8. №87.
2. Popova T.V. Extremism as an effect of TV dysfunctionality in the transforming Russian society. Krasnodar. 2017.
3. Popper K. Open society and its enemies. Moscow, 1992.
4. Shiller G. Manipulators of consciousness. Moscow, 1980.
5. <http://www.novayagazeta.ru/> (accessed 04.11.2018).
6. <https://lenta.ru/articles/2016/03/01/poverty/> (accessed 12.05.2018).
7. Abdeev R.F. Philosophy of information civilization, Moscow: Politizdat, 1994.
8. Merton R. Social theory and social structure. Moscow: ACT Keeper, 2006. 873 p.
9. Montesquieu sh. L. Selected works // Academy of Sciences of the USSR. Institute of philosophy; sh. Montesquieu. M.: Gospolitizdat, 1955. P. 393.
10. Naumenko T.V. Mass communication as a social process (Philosophical and methodological analysis of the problem): dis. ... doctor of Philos. Sciences: 09.00.11: Moscow, 2004. 380 p.
11. Strizoe A.L., Tokareva S.B. Transformation of social responsibility and development of modern society // *Logos et Praxis*. 2010. no. 7-12.
12. Khlopkov K.A. the Meaning of mass communication media in the process of mass consciousness manipulation // *Bulletin of the KSPU named after V. p. Astafiev*. 2009. №2.